

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

R.M.W. Dixon, A.Y. Aikhenvald (eds.). Adjective classes: A cross-linguistic typology. Oxford: Oxford University Press, 2004. 392 p. (Explorations in language and space; 1).

Книга открывает новую серию «Explorations in language and space», которая посвящена актуальным вопросам типологии, не получавшим прежде исчерпывающего освещения, и представляет собой сборник из пятнадцати статей. Книга начинается и заканчивается теоретическими работами, посвященными заявленной проблеме, остальные тринадцать работ описывают категорию прилагательного в каком-либо конкретном языке.

Сборник открывает большая обзорная статья Р. Диксона, в которой рассматриваются способы организации категории прилагательного в языках мира. Одним из главных положений Диксона является универсальный подход к трем основным лексическим классам: в каждом естественном языке можно выделить существительные, глаголы и прилагательные (ср. аналогичный подход в [Baker 2003]). Выделение данных трех названных классов основывается: а) на прототипических семантических концептах и б) на прототипических грамматических функциях. Распределение лексем по трем классам в конкретном языке происходит на основании индивидуальных грамматических особенностей этого языка.

С точки зрения семантических свойств единиц каждого из трех классов Диксон придерживается выдвинутого им ранее подхода (см. [Dixon 1977; 1994]), основанного на выделении семантических типов словарных единиц. «Семантический тип» — промежуточное звено между семантическими классами (такими, как «[физический] объект», «действие», «свойство») и элементарными лексическими единицами. Примерами семантических типов могут служить, например: HUMANS (мужчина, женщина, ребенок...), ARTEFACTS (ружье, дом, машина...), MOTION (бежать, бросать...), AFFECT (бить, сжигать, строить...), DIMENSION

(большой, длинный, широкий...), AGE (новый, старый, молодой...).

Прототипические семантические типы, такие, как, например, приведенные выше, всегда реализуются в конкретном языке как отдельная часть речи. В то же время имеется группа периферийных типов, которые могут получать различную частеречную атрибуцию в разных языках. К последним относятся, например, типы PHYSICAL PROPERTY (твердый, тяжелый, чистый...) и HUMAN PROPENSITY (счастливый, добрый, умный...). Тип PHYSICAL PROPERTY, если не реализуется в языке как прилагательное, то попадает в глагольный класс, HUMAN PROPENSITY, если не становится прилагательным, то реализуется либо как существительное, либо как глагол.

К прототипическим грамматическим функциям относятся следующие. Имена (= существительные) могут быть ядерными аргументами в предикации. Базовая функция глаголов — предикат. Прилагательные могут в большей или меньшей степени выражать каждую из этих двух функций, часто имея при этом какую-то иную, специфичную только для них грамматическую нагрузку.

Прилагательные отличаются от глаголов по нескольким основным грамматическим критериям: i) по-разному выступают в роли предиката; ii) различаются с точки зрения переходности; iii) по-разному могут образовывать приименные определения; iv) по-разному организуют сравнительные конструкции; v) по-разному образуют наречия.

Существительные и прилагательные различаются следующими грамматическими возможностями: i) они играют различную роль во внутреннем синтаксисе именной группы; ii) различны на морфологическом уровне; iii) по-разному могут образовывать сравнительные

конструкции; iv) различны в обстоятельственной функции.

В соответствии с этим выделяется несколько типов языков: языки, в которых грамматические свойства прилагательных являются подмножеством грамматических свойств глаголов (чероки, фиджи); языки, в которых грамматические свойства прилагательных являются подмножеством грамматических свойств имен (баскский, напуасские), языки, где прилагательные (частично) похожи на оба других грамматических класса (берберские, некоторые австралийские), и, наконец, языки, где прилагательные отличаются как от имени, так и от глагола (английский, терибс). Кроме того, выделяется еще один тип языков – те, в которых сами прилагательные разделены на два подкласса, отличающихся своими грамматическими свойствами (наиболее яркий представитель – японский язык). Проводя подобную классификацию, Диксон (неявно) опирается на разработанную в [Bhat 1994] методологию определения прилагательных через другие части речи.

Автором также обсуждается наличие связей между организацией адъективного класса и другими аспектами грамматической структуры. Наряду с установленной в [Wetzer 1996] типологической корреляцией между наличием в языке «именных» прилагательных и наличием категории времени (по крайней мере – оппозиции прошедшее vs. не прошедшее), автор также предлагает собственные наблюдения над способом выражения адъективных концептов и вершинно-зависимостным маркированием. По мнению Диксона, «неглагольные» прилагательные характерны для языков с зависимостным маркированием на уровне предикации, в то время как «глагольные» прилагательные имеют место либо в языках с вершинным маркированием в предикации, либо там, где нет подразделения на вершинное и зависимостное маркирование.

Также обсуждается проблема «пересечения» концептов, входящих в разные лексические классы в различных языках. Так, если в английском подобные лексические пересечения в основном имеют место между классами имен и прилагательных/имен и глаголов, то в языке дирбал (также располагающем открытым классом прилагательных) пересекаются в основном классы прилагательных и глаголов.

Данная статья Р. Диксона, который определил основные направления в области типологического исследования лексических классов в языках мира еще в [Dixon 1982], служит теоретическим фоном для других работ, составивших данный сборник.

В следующей работе, А. Бэкхаус «Изменяемые и неизменяемые прилагательные в японском», обсуждаются грамматические свойства прилагательных в японском языке (см. также подробное освещение данной темы в [Алпатов 1979]). Выделяются два основных типа адъективных лексем в японском: изменяемые (inflected) и неизменяемые (uninflected). Прилагательные первого типа в значительной степени напоминают (непереходные) глаголы и характеризуются следующими свойствами: они могут возглавлять независимую предикацию; не могут присоединять участника в аккумулятив; выступают в функции присвязочного дополнения (как и отрицательные глагольные формы); могут, подобно глаголу, быть определением; не сочетаются со вспомогательным глаголом (как и стативные глаголы), регулярнее, чем глагол, образуют степени сравнения. Прилагательные второго типа гораздо больше похожи на имена: подобно существительным – и в отличие от прилагательных предыдущего типа – они не выражают временного значения и в предикации должны использоваться со связкой, при образовании определения к существительному должна быть использована либо генитивная частица *no*, либо частица *na*. Оба типа прилагательных объединяют общие деривационные свойства и способность к градуальному выражению признака. Проводя тонкое грамматическое различие между каждым из выделенных (под)типов прилагательных, автор показывает, что прилагательные в японском языке могут быть выделены в отдельный (негомогенный) класс, отличный от имен и глаголов.

Статья К. Дженетти и К. Гиндельбрандт «Два класса прилагательных в языке мананге» является подробным описанием категории прилагательного в тибето-бирманском языке мананге. Адъективные концепты в мананге представлены двумя основными типами: собственно прилагательные (simple adjectives) и глагольные прилагательные (verb-like adjectives). Прилагательные первого типа не принимают специального морфологического оформления ни в предикативной функции, ни атрибутивно, ни в сравнительных конструкциях. Атрибутивное и предикативное употребление собственно прилагательных отлично от глаголов и глагольных прилагательных. В то же время глагольные прилагательные отличаются от глаголов, например, тем, что могут сочетаться с именной предикативной связкой и не образуют ряда форм из глагольной парадигмы. Авторы заключают, что прилагательные в мананге состоят из двух классов: собственно адъективного и «гибридного» класса, демон-

стрирующего свойства как глаголов, так и прилагательных.

Четвертая глава книги (автор А.Ю. Айхенвальд) «Класс прилагательных в языке тарьяна» представляет собой описание прилагательного в северо-аравакском индейском языке тарьяна. Прилагательные (простых адъективных основ насчитывается порядка трех десятков) и существительные в тарьяна обладают рядом схожих грамматических свойств: и те и другие могут возглавлять именную группу, принимать классно-числовые показатели (согласовательные в случае прилагательных и лексически детерминированные у имен), присоединять (различные) показатели уменьшительности. Некоторые прилагательные также напоминают по своим свойствам стативные глаголы, что вообще типично для аравакских языков. По мнению А. Айхенвальд, именные прилагательные могли появиться в тарьяна под влиянием неаравакского языкового окружения, привносящего в грамматику языка элементы зависимостного маркирования.

Пятая глава «Прилагательные в языке мам» (автор Н.К. Ингланд) посвящена свойствам прилагательных в языке мам. Подобно другим языкам майя, мам проводит четкую границу между именами, переходными/непереходными глаголами и прилагательными. «Мощность» адъективного класса в языках майя составляет обычно около пятидесяти лексем. Прилагательные в мам в большей степени, чем в языках, рассмотренных выше, образуют отдельный класс, сближаясь с именами и глаголами лишь по нескольким параметрам (с первыми, например, их объединяет сочетаемость с некоторыми показателями отрицания и деривационными морфемами, с последними – способность возглавлять предикацию). Учитывая то, что мам – язык с последовательно зависимостным маркированием, можно задаться вопросом, подтверждает ли он выдвинутую в первой части сборника гипотезу Диксона.

Следующая глава (П. Леви. «Прилагательные в языке папантла тотонак») посвящена языку, который ранее рассматривался как лишенный адъективной категории: прилагательные в папантла тотонак (тотонакская семья, Мексика) считались подклассом существительных. Автор показывает, что прилагательные, тем не менее, могут быть выделены в самостоятельный лексический класс на основании ряда морфологических, синтаксических и семантических критериев.

Седьмая глава сборника (Р.М.В. Диксон. «Малый адъективный класс в языке жаравара») описывает прилагательные в жаравара, одном из языков Южной Амазонии. Жаравара располагает двумя «открытыми» лексически-

ми классами имен и глаголов; класс прилагательных насчитывает четырнадцать единиц. Прилагательные, которые, на первый взгляд, проявляют сходство с обладаемыми именами («possessed nouns»), тем не менее, отличаются от последних: расположением в именной группе относительно других элементов, возможностью выступать в роли присвязочного компонента и особенностями маркирования по роду. Автор допускает, что близость прилагательных и имен может быть связана с развившимся в языке зависимостным маркированием.

Восьмая глава посвящена русским прилагательным и принадлежит перу известного британского типолога и слависта Г. Корбета. В работе подробно описывается весь спектр функций русского прилагательного, которое способно выступать и в функции имени (полная форма), и в функции глагола (прежде всего – краткая форма), но обладает также рядом свойств, отличающих его от каждой из двух основных лексико-грамматических категорий.

В девятой главе книги (Хо-Мин Сон. «Класс прилагательных в корейском») анализируется грамматический статус прилагательных в корейском. Корейские прилагательные являются объектом долгой научной дискуссии: одни лингвисты считают их самостоятельной частью речи, в то время как другие – подклассом глаголов. Автор показывает, что прилагательные в корейском могут быть выделены в отдельную категорию. Так, несмотря на то, что прилагательные (но не существительные) способны самостоятельно возглавлять предикацию и получать те же грамматические показатели, что и (непереходные) глаголы, ряд синтаксических свойств, таких как, например, особенности предикативного и атрибутивного употребления, отличает их от глаголов.

По мнению Ф. МакЛафлин, автора главы «Есть ли прилагательные в языке волоф?», класс прилагательных в языке волоф семьи нигер-конго, выделяющийся на основании ряда некоторых достаточно второстепенных грамматических свойств, скорее, стоит считать подклассом глагольной категории, так как (незначительный) контраст между двумя классами, в отличие от корейского, исчезает при детальном рассмотрении.

Прилагательные одного из австронезийских языков, амба, которым посвящена следующая глава (К. Хислоп. «Прилагательные в северо-восточном амба»), также являются скорее подклассом глагольной категории, чем самостоятельным лексическим классом. Сходным образом, в главе «Прилагательные в языке семелаи» (автор Н. Круспе) описываются прилагательные в мон-кхмерском языке семелаи,

которые могут употребляться в тех же синтаксических контекстах, что и глаголы. Основные грамматические категории, выражаемые при помощи адъективных концептов, совпадают с таковыми у глаголов. Ряд отличий в дистрибуции глаголов и прилагательных (таких как, например, уникальная способность прилагательных образовывать компаративные конструкции или результативные малые клаузы) скорее проистекает из их семантики и должен быть описан так же, как и другие семантические различия между глаголами, проводящие внутренние границы в пределах глагольного класса. Прилагательные, таким образом, формируют в семелан подкласс глаголов.

Тринадцатая глава (Р.Дж. Лаполла, Чен-Лон Хуан. «Прилагательные в языке цян»), посвящена прилагательным в тибето-бирманском языке цян (qiang). Данный язык является еще одним примером языка с прилагательными как подклассом глагола. Различия между данным подклассом и остальными глагольными единицами достаточно стандартны и относятся к употреблению прилагательного в функции определения, особенностям редупликации прилагательных и т.д.

Описательную часть сборника завершает раздел Н.Дж. Энфилда «Прилагательные в языке лао». Выводы, к которым приходит автор, анализируя категорию прилагательного в тайском языке лао, в целом совпадают с выводами авторов предыдущих четырех глав: утверждение, сделанное Диксоном в его вступительной статье и заключающееся в том, что категории имени, глагола и прилагательного являются языковыми универсалиями, не соответствует фактам языка лао. Прилагательные лао, также как и прилагательные в языках, описанных в предыдущих разделах сборника, скорее составляют глагольный подкласс, чем выделяются в отдельную категорию.

Автором последней, пятнадцатой, главы рецензируемой книги является Дж. Хайск. В ней подводятся итоги проведенного типологического исследования проблемы прилагательного и перечисляются основные грамматические критерии, позволяющие отделить адъективный класс от класса имен и глаголов либо, наоборот, выделить прилагательные в подкласс одной из двух базовых частей речи.

К основным из таких критериев можно отнести: способность самостоятельно, без помощи связки, возглавлять предикацию и выражать категории времени-вида-наклонения; способность образовывать особый тип синтаксических конструкций – компаративы и суперлативы; способность принимать особый тип определений – интенсификаторы, либо образовывать словоформы с интенсифицирующим

значением (при помощи специальных аффиксов или посредством редупликации); способность (немаркированно либо с минимальным маркированием) выступать в роли приименного определения; способность (самостоятельно) возглавлять именную группу.

Автор последней части также обсуждает ряд предсказаний, сделанных Р. Диксоном в первой главе книги относительно типологических закономерностей, связывающих способ организации адъективного класса в некотором конкретном языке с другими особенностями его грамматики. Так предсказание о том, что языки с более «именными» прилагательными склонны к зависимостному маркированию, а языки с более «глагольными» – к вершинному, в целом находит подтверждение¹. Также важным результатом можно считать тот факт, что в той или иной степени авторы почти всех работ, даже тех, где прилагательные рассматриваются как подкласс большего лексического класса, допускают теоретическую возможность выделения прилагательных в самостоятельный лексический класс. Примечательно, что все языки, где прилагательные могут являться подклассом большей категории, относятся к языкам с «глагольными» прилагательными, что, безусловно, свидетельствует об имеющемся «европоцентризме» в подходе к выделению частей речи.

Если суммировать мнение авторов сборника, то тезис Диксона об обязательности в языке трех лексических классов хотя и не признается всеми безоговорочно, то, по меньшей мере, рассматривается как имеющий под собой серьезные основания.

Кроме общей тематики, сборник объединен еще и схожим форматом работ: в каждой из них содержится обязательная информация об (основных) семантических типах, представляющих категорию прилагательного в соответствующем языке, описываются регулярные способы (от)адъективной деривации и приводится стандартный набор грамматических контекстов, (не)допускающих употребление прилагательного. Единый стандарт описания позволяет лингвистам, не знакомым с материалом данных языков, использовать сборник для получения собственных обобщений по поводу се-

¹ Отметим со своей стороны, что не всегда очевидны критерии, по которым язык может быть однозначно отнесен к вершинно-маркирующему/зависимостно-маркирующему типу, так как большое количество языков используют вершинно-зависимостное маркирование.

мантических и грамматических свойств единиц адъективной категории.

Данная книга – в целом весьма содержательная и полезная – адресована как профессиональным типологам, так и тем, кто предполагает использовать собранные в ней данные конкретных языков в теоретических работах, при обучении синтаксической типологии и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алпатов 1979 – В.М. Алпатов. Что такое прилагательное в японском языке? // Японское языкознание. М., 1979.
- Алпатов 1990 – В.М. Алпатов (ред.). Части речи: теория и типология. М., 1990.
- Вежбицкая 1999а – А. Вежбицкая. Лексические прототипы как универсальное основание межъязыковой классификации «частей речи» // А. Вежбицкая. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
- Вежбицкая 1999б – А. Вежбицкая. Что значит имя существительное? (или: Чем существительные отличаются от прилагательных?) // А. Вежбицкая. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
- Baker 2003 – M.C. Baker. Lexical categories: verbs, nouns, and adjectives. Cambridge, 2003.
- Bhat 1994 – D.N.S. Bhat. The adjectival category: criteria for differentiation and identification. Amsterdam, 1996.
- Croft 1991 – W. Croft. Syntactic categories and grammatical relations: The cognitive organisation of information. Chicago, 1991.
- Dixon 1977 – R.M.W. Dixon. Where have all the adjectives gone? // Studies in language. 1. 1977.
- Dixon 1982 – R.M.W. Dixon. Where have all the adjectives gone? Berlin, 1982.
- Dixon 1994 – R.M.W. Dixon. Adjectives // The encyclopedia of languages and linguistics / R.E. Asher (ed.). V. 1. Oxford, 1994.
- Givón 1979 – T. Givón. On understanding grammar. New York, 1979.
- Givón 1984 – T. Givón. Syntax: A functional-typological introduction. V. 1. Amsterdam, 1984.
- Hengeveld 1992 – K. Hengeveld. Parts of speech M. Fortescue, P. Harder, L. Kristofferson (eds.). Layered structure and reference in a functional perspective. Amsterdam, 1992.
- Hopper, Thompson 1984 – P.J. Hopper, S. Thompson. The discourse basis for lexical categories in Universal grammar // Language. 60.4. 1984.
- Rosch 1975 – E. Rosch. Cognitive representations of semantic categories // Journal of experimental psychology: General 104. 1975.
- Sasse 1993 – H.-J. Sasse. Syntactic categories and subcategories // Syntax. An international book of contemporary research. Berlin; New York, 1993.
- Schachter 1985 – P. Schachter. Parts-of-speech systems // T. Shopen (ed.). Language typology and syntactic description. V. 1: Clause structure. Cambridge, 1985.
- Taylor 1989 – J.R. Taylor. Linguistic categorization: Prototypes in linguistic theory. Oxford, 1989.
- Thompson 1988 – S. Thompson. A discourse approach to the cross-linguistic category «adjective» // J.A. Hawkins (ed.). Explaining language universals. Oxford, 1988.
- Wetzer 1996 – H. Wetzer. The typology of adjectival predication. Berlin, 1996.

П.В. Гращенков